

УДК 614.849

***ДЫМ В ПАМЯТИ: НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И
КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ОБОНЯТЕЛЬНОГО ТРИГГЕРА ПРИ
ПОЖАРНОЙ УГРОЗЕ***

Аксенов С.Г.

*д-р э.н., профессор,
ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий,
РФ, г. Уфа*

Франчук С.Ю.

*студент,
ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий,
РФ, г. Уфа*

Аннотация.

В статье исследуется феномен запаха дыма как мощного сенсорного триггера, способного активировать эмоциональные, поведенческие и мнемонические реакции, связанные с переживанием пожарной угрозы. На стыке нейронаук, психологии травмы, культурной антропологии и прикладной пожарной безопасности анализируется, как обонятельное восприятие дыма — в силу прямой связи с лимбической системой мозга — мгновенно вызывает как инстинктивный страх, так и сложные воспоминания, формируя уникальный тип сенсорного опыта. Рассматриваются индивидуальные различия в восприятии запаха в зависимости от личного опыта, возраста, профессиональной принадлежности и культурного контекста, а также последствия таких реакций для поведения при ЧС.

Ключевые слова: запах дыма, сенсорный триггер, обонятельная память, пожарная угроза, лимбическая система.

***SMOKE IN MEMORY: NEUROPSYCHOLOGICAL AND CULTURAL
ASPECTS OF OLFA TRIGGER IN FIRE THREAT***

Aksyonov S.G.

*Doctor of Economics, Professor,
Ufa University of Science and Technology,*

Russian Federation, Ufa

Franchuk S.Yu.

Student,

Ufa University of Science and Technology,

Russian Federation, Ufa

Annotation.

The article explores the phenomenon of the smell of smoke as a powerful sensory trigger capable of activating emotional, behavioral, and mnemonic reactions associated with experiencing a fire threat. At the intersection of neuroscience, trauma psychology, cultural anthropology, and applied fire safety, it analyzes how the olfactory perception of smoke — due to its direct connection to the limbic system of the brain — instantly triggers both instinctive fear and complex memories, forming a unique type of sensory experience. Individual differences in odor perception are considered depending on personal experience, age, professional affiliation and cultural context, as well as the consequences of such reactions for behavior in emergency situations.

Keywords: smoke smell, sensory trigger, olfactory memory, fire threat, limbic system.

Запах дыма — один из самых архаичных и мощных сенсорных сигналов, способных мгновенно изменить состояние сознания человека. В отличие от визуальных или звуковых раздражителей, которые проходят сложную фильтрацию в коре головного мозга, обонятельные импульсы напрямую соединяются с лимбической системой — центром эмоций, инстинктов и долговременной памяти. Именно поэтому даже слабый, едва уловимый аромат гари может вызвать не просто тревогу, а целый водоворот воспоминаний, телесных реакций и бессознательных страхов, связанных с пережитыми или воображаемыми пожарами. Этот феномен выходит далеко за рамки физиологии: он затрагивает глубинные пласты личного и

коллективного бессознательного, формируя особый тип сенсорного опыта, в котором прошлое, настоящее и будущее угрозы сливаются в единое переживание. В данной статье рассматривается, как запах дыма функционирует не просто как сигнал опасности, а как сложный культурно-психологический триггер, способный активировать травматические воспоминания, формировать поведенческие реакции и даже влиять на восприятие безопасности в повседневной жизни.

Обоняние — древнейшее из человеческих чувств, эволюционно связанное с выживанием. Уже на уровне приматов способность распознавать запах гари означала возможность избежать огня — одного из самых разрушительных природных явлений. В отличие от других угроз, огонь часто не виден и не слышен до последнего момента, но его запах распространяется задолго до появления пламени. Эта особенность превратила обонятельное восприятие дыма в биологический ранний предупредительный механизм. [3] У современного человека эта реакция сохраняется даже в урбанизированной среде, где пожары редки, а дым чаще ассоциируется с барбекю или камином. Однако при малейшем диссонансе — например, ночной запах гари в квартире — тело мгновенно включает режим «тревоги», независимо от логических умозаключений.

Интересно, что реакция на запах дыма не универсальна. Она зависит от личного опыта, культурного контекста и даже социального статуса. Для жителя сельской местности запах костра или печной трубы может быть уютным и знакомым, тогда как для человека, пережившего пожар в детстве, даже аромат жареного кофе может вызвать паническую атаку из-за схожести с запахом горящей изоляции. [1] Это явление известно в психологии как «сенсорный триггер» — внешний стимул, который бессознательно ассоциируется с травматическим событием и мгновенно воспроизводит его эмоциональный и физиологический след. В случае с пожарами такой триггер особенно опасен, поскольку может спровоцировать дезадаптивное поведение: например, бегство без оценки реальной угрозы или, наоборот, паралич от страха.

Нейробиологические исследования показывают, что обонятельные сигналы поступают в обонятельную луковицу, а оттуда — напрямую в миндалевидное тело и гиппокамп. Первое отвечает за эмоциональную окраску воспоминаний, второе — за их контекстуализацию. Когда человек

вдыхает дым, миндалевидное тело мгновенно активирует страх, даже если гиппокамп «помнит», что в данный момент нет опасности. [4] Эта диссоциация между «знаю, что всё в порядке» и «чувствую, что я в смертельной опасности» лежит в основе многих посттравматических реакций у пожарных, спасателей и выживших.

Особенно ярко этот механизм проявляется у детей. Их обонятельная память формируется быстрее, чем вербальная, и эмоциональные реакции на запахи часто остаются неосознанными. Ребёнок, переживший пожар, может годами избегать мест, где пахнет гарью, не понимая причину своего дискомфорта. В то же время, если ребёнок не имеет негативного опыта, он может вообще не воспринимать запах дыма как угрозу — отсюда частые случаи, когда дети прячутся при пожаре, вместо того чтобы покидать помещение. [2] Это подчеркивает важность не только технической, но и сенсорной профилактики: дети должны не только знать, что делать при пожаре, но и распознавать запах как сигнал к действию.

Запах дыма также играет роль в формировании коллективной памяти. В культурах, переживших крупные пожары — будь то московские пожары XVIII века, сожжённые деревни во время войн или современные лесные катастрофы — запах гари становится символом утраты, разрушения и уязвимости. В литературе, кино и устных преданиях он часто используется как метафора надвигающейся беды. [5] Такой культурный код передаётся из поколения в поколение, даже если прямого опыта нет. Современный человек, никогда не видевший большого пожара, всё равно может почувствовать тревогу, уловив запах дыма, — потому что его сознание «знает» этот образ через рассказы, фильмы, семейные истории.

В профессиональной среде пожарных запах дыма приобретает иной смысл. Для них он не только сигнал опасности, но и часть профессиональной идентичности — почти как «аромат работы». Однако даже у ветеранов могут возникать сенсорные флэшбэки: запах определённого типа горящей изоляции может мгновенно вернуть их к конкретному трагическому выезду, где погибли люди. [3] Это одна из причин высокого уровня посттравматического стресса в профессии. Не случайно в программах психологической реабилитации всё чаще используется обонятельная десенсибилизация — постепенное и контролируемое воздействие нейтральных или позитивных запахов, чтобы разорвать автоматическую связь «дым = смерть».

Технологии также начинают учитывать сенсорную природу восприятия угрозы. Например, в некоторых странах разрабатываются многосенсорные системы оповещения, в которых звуковой сигнал сопровождается не только световыми, но и запаховыми компонентами — например, лёгким ароматом мяты или цитрусов, чтобы снизить тревожность и помочь сохранить ясность сознания. [1] Идея состоит в том, что если нельзя убрать запах дыма как угрозу, можно создать «противовес» в обонятельной сфере, который активирует зоны спокойствия, а не страха.

С другой стороны, в бытовой среде запах дыма часто маскируется или игнорируется. Ароматизаторы воздуха, кухонные вытяжки, парфюмерия — всё это создаёт иллюзию «чистого» пространства, в котором опасность кажется невозможной. Но именно эта иллюзия опасна: человек перестаёт доверять собственному обонянию, полагаясь на технические устройства. А ведь дымовой извещатель срабатывает уже тогда, когда концентрация дыма достигла определённого уровня, тогда как человек мог бы заметить угрозу на минуты раньше — просто по запаху. [4]

Важно также понимать, что не все виды дыма пахнут одинаково. Горение древесины, пластика, ткани, электропроводки — каждый тип возгорания создаёт уникальный «обонятельный профиль». Люди, профессионально работающие с огнём (пожарные, кузнецы, керамисты), часто способны определить источник возгорания по запаху. Но для обычного человека даже «уютный» запах камина может стать триггером, если он ассоциируется с травмой. [2] Это подчеркивает субъективность сенсорного опыта: один и тот же запах может быть для одного угрозой, для другого — воспоминанием о детстве, для третьего — просто фоном.

Культурные практики также формируют отношение к запаху дыма. В некоторых традициях дым используется в ритуалах очищения (например, окуривание травами, благовониями), что создаёт позитивную ассоциацию. В других культурах, особенно в постиндустриальных обществах, любой дым воспринимается как загрязнение и угроза. Эта двойственность отражает более широкий конфликт между природным и техногенным, между контролем и хаосом. [5]

Наконец, стоит упомянуть о сенсорной памяти как форме знания. Люди, пережившие пожар, часто вспоминают не столько картину пламени, сколько запах — смесь гари, расплавленного пластика, мокрой штукатурки.

Именно этот запах становится для них главным маркером события. В таких случаях память хранится не в словах или изображениях, а в теле — в виде мышечного напряжения, учащённого дыхания, желания немедленно покинуть помещение. [3]

Понимание запаха дыма как триггера памяти требует переосмысления подходов к пожарной безопасности. Она не может сводиться только к установке извещателей и проведению инструктажей. Необходимо учитывать сенсорный опыт людей — их личные, семейные и культурные связи с огнём и дымом. Только тогда профилактика станет не формальной процедурой, а живой частью повседневного сознания.

Таким образом, запах дыма — это не просто химический сигнал, а носитель памяти, страха, утраты и выживания. Он напоминает нам, что человек воспринимает угрозу не только разумом, но всем своим телом и всей своей историей. И признание этой сложности — первый шаг к созданию по-настоящему человеческой системы пожарной безопасности, которая уважает не только жизнь, но и чувства, воспоминания и внутренний мир каждого человека.

Библиографический список

1. Аксенов С.Г., Синагатуллин Ф.К. К вопросу об управлении силами и средствами на пожаре // Проблемы обеспечения безопасности (Безопасность 2020): Материалы II Международной научно-практической конференции. - Уфа: РИК УГАТУ, 2020. - С. 124-127.
2. Аксенов С.Г., Сайнашев М.Э. Анализ и оценка пожарной опасности мясоконсервного комбината // Экономика строительства. 2023. № 11. С. 86-88.
3. Виньков А., Имамутдинов И., Механик А., Оганесян Т. Фаза выгорания // Эксперт. 2010. № 32. 16–22 августа. С. 19–25.
4. Железнова М., Максимов Н., Гридасов А. Пожароужасная ситуация // Русский Newsweek. 2010. 09–15 августа. С. 10–13.
5. Яницкий О. Н. Модернизация и реабилитация после пожаров и наводнений // Вестник Института социологии. 2010. Том 1 № 1. С. 364-377.

Оригинальность 77%